Свешников А.В.,

аспирант экономического факультета ННГУ им. Лобачевского

Текущее состояние и проблемы интеграции в современной отечественной энергетике (на примере реформирования электроэнергетики)

В статье анализируется современное состояние реформирования российской электроэнергетики и перспективы ее развития, что является актуальным в условиях финального этапа реорганизации отрасли. Определены риски дальнейшего становления конкурентного рынка, обусловленные наличием естественного стремления инвесторов к оптимальному размещению активов. Предпринята попытка проанализировать будущее состояние рыночной концентрации на рынке с учетом предлагаемой модели реформирования.

За последние 30 лет темпы производства электроэнергии в среднем превышали темпы роста в других секторах энергетической отрасли. И существует уверенность в том, что данная динамика сохранится и в будущем[1]. Значимость электроэнергии как структурного компонента экономики любой страны растет, а вместе с ней возрастает и актуальность проблем, связанных с организацией ее производства.

Начиная с 1980-х годов в электроэнергетике России начали проявляться негативные тенденции: на фоне общего спада экономики, электроэнергетика фактически становилась донором для других отраслей промышленности. В большей степени это обуславливалось макроэкономическими факторами.

Отсутствие стимулов к снижению производственных затрат предприятиями отрасли, породило ценообразование на основе издержек. Другими словами, в цены (тарифы) нередко включали все фактические расходы. Недостаточная прозрачность функционирования энергетических компаний, невозможность достоверно определить ресурсы, необходимые для поддержания и развития предприятий, сдерживание тарифов регулирующими органами (электроэнергия дорожала медленнее большинства других товаров) на фоне раздутых производственных издержек привело к тому, что перед началом реформы более половины предприятий отрасли оказались убыточными.

Одновременно с сокращением собственных средств энергокомпаний, резко уменьшился объем инвестиций. Катастрофически не хватало средств на поддержание и модернизацию оборудования. Даже в самых благополучных энергосистемах европейской части России износ основных производственных фондов превысил 50%[2] и стал приближаться к значениям, при которых ремонт оборудования обходится дороже его замены.

---

[1] [1] с.12

[2] [2]

Действующая модель электроэнергетики негативно отражалась и на развитии других секторов экономики. Нарастающая технологическая отсталость энергоемких отраслей промышленности и жилищно-коммунального хозяйства, недооценка стоимости энергоресурсов, отсутствие стимулов к энергосбережению, привели к тому, что удельная энергоемкость экономики России (расход энергии на единицу ВВП) в 3-5 раза превысила соответствующий показатель развитых стран[3]. Таким образом, необходимость реформирования к 2001 г. стала очевидной.

Безусловно, программа реформирования российской электроэнергетики является самой крупномасштабной и грандиозной из всех когда-либо проводимых реформ как относительно размера отрасли, которая реструктурируется, так относительно глубины и размаха проводимых или планируемых изменений. Реализация других программ реформирования от начального этапа до построения некой целевой модели заняла меньше времени, чем планируется в России, в которой проведение некоторых реформы началось еще в середине 1990-х гг., но целевая модель будет полностью внедрена не ранее 2008 года. Тем не менее, ни одна другая программа реформирования не начиналась в таких сложных условиях или не предусматривала изменений или создания такого большого количества важнейших организаций и процессов для такой большой системы в ходе проведения одной комплексной программы.

К настоящему моменту процесс реструктуризации монополии РАО «ЕЭС России» в большинстве своем завершен. Произведено выделение активов по видам деятельности: генерация электроэнергии, сетевая инфраструктура, энергосбытовое хозяйство и прочие активы. Некоторые новые компании были укрупнены в более устойчивые организационные структуры. Либерализация рынка должна в ближайшее время войти в финальную фазу, после которой профессиональные участники смогут торговать электроэнергией на основе полностью конкурентных механизмов.

Однако, описанные преобразования ставят много новых вопросов о дальнейшей судьбе отрасли. В большинстве своем эти вопросы связаны с осмыслением решения задач реформирования на современном этапе.

Реформа электроэнергетики была задумана еще в конце 90-х годов двадцатого столетия. Основаниями для начала реформирования сектора стали финансовая и операционная неэффективность предприятий, физический и моральный износ основных средств ввиду недостатка инвестиций, кроме того, отсутствие платежной дисциплины.

У государства на тот момент не было достаточных денежных средств для финансирования всех инвестиционных потребностей сектора. Таким образом, владение огромным комплексом энергетических активов не приводило к улучшению их качества и увеличению стоимости (структура собственности в электроэнергетике до реформирования представлена на рис.1).

[3] [3]

В соответствии с описанными проблемами отрасли, основными целями реформирования стали, во-первых, повышение эффективности предприятий электроэнергетики, во-вторых, создание условий для развития отрасли на основе частных инвестиций.

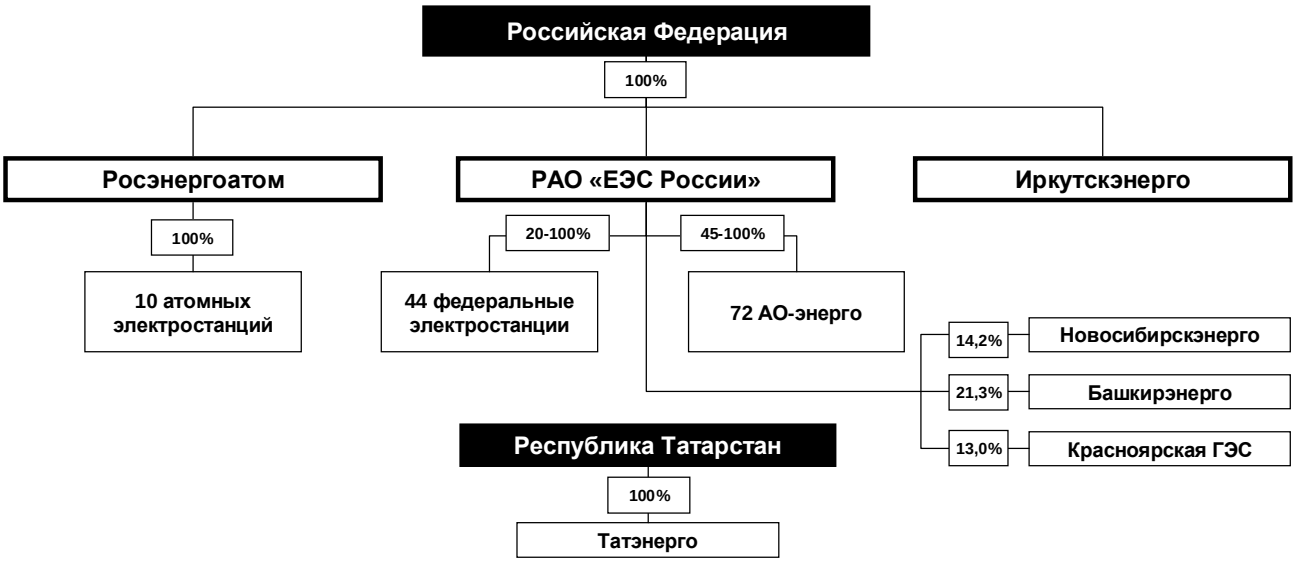

Рис. 1. Структура отрасли до реформирования
Источник: по материалам РАО «ЕЭС России», 2004 г.

Среди задач реформирования были выделены: разделение отрасли на естественно-монопольные и конкурентные виды деятельности (рис.2), создание системы эффективных рыночных отношений в конкурентных видах деятельности, обеспечение недискриминационного доступа к услугам естественных монополий, эффективное и справедливое государственное регулирование естественных монополий, создающее стимулы к снижению издержек и обеспечивающее инвестиционную привлекательность естественных монополий.

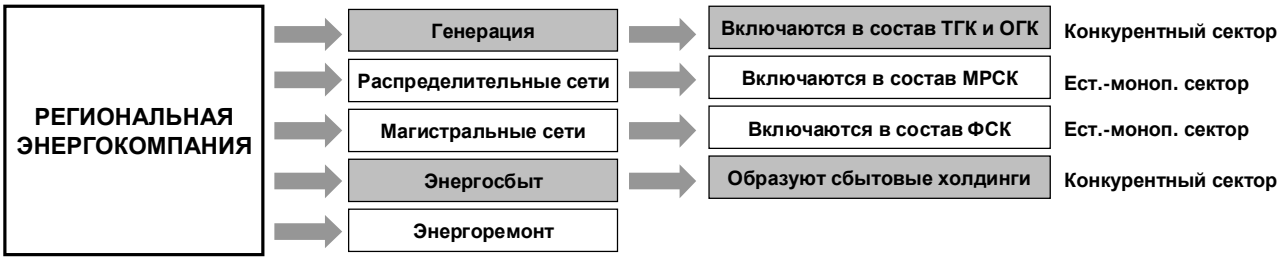

Рис. 2. Базовый вариант реформирования энергетики
Источник: по материалам РАО «ЕЭС России», 2004 г.

К настоящему моменту можно говорить только о выполнении первой задачи – разделение компаний по видам деятельности. Первые реорганизации региональных АО-энерго, входящих в холдинг РАО “ЕЭС России” произошли в 2004 году. К середине 2006 году абсолютное большинство энергокомпаний было реорганизовано в форме разделения по видам деятельности.

В середине 2005 года начался процесс консолидации разрозненных генерирующих активов, другими словами, укрупнение компаний, согласно конфигурации, одобренной Правительством РФ (рис.3). Предполагается, что будут созданы 6 генерирующих компаний оптового рынка, 14 территориальных генерирующих компаний, федеральная гидрогенерирующая компания. В рамках этого процесса в июне 2005 года совет директоров ОАО “РАО “ЕЭС России” утвердил коэффициенты обмена акций станций, входящих в укрупненные компании, на акции этих укрупненных компаний для двух обществ: ОАО “Генерирующая компания оптового рынка электроэнергии №3” и ОАО “Генерирующая компания оптового рынка электроэнергии №5”.

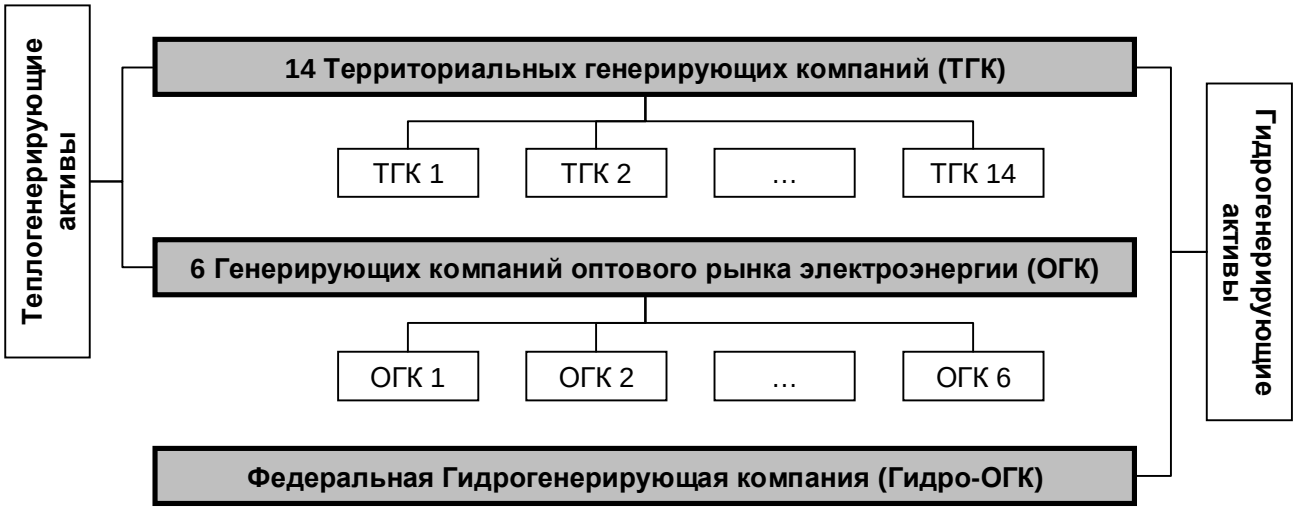

Рис. 3. Консолидация генерирующих активов

В сентябре 2005 года на рынке начались торги ОАО “ОГК №5”, данная компания сформирована на базе имущественных комплексов Рефтинская ГРЭС, Среднеуральская ГРЭС, а также ОАО “Невиномысская ГРЭС” и ОАО “Конаковская ГРЭС”. Только в апреле 2006 года были завершены все процедуры по реорганизации в форме присоединения обществ, и ОАО “ОГК №5” превратилась в единую операционную компанию.

В декабре 2005 года менеджмент холдинга предложил новый инструмент привлечения денежных средств для финансирования инвестиционных программ созданных генерирующих компаний _ размещение эмиссий дополнительных акций. В июне 2006 года совет директоров ОАО “РАО “ЕЭС России” утвердил перечень пилотных проектов: ОАО “Мосэнего”, ОАО “ТГК №9”, ОАО “ОГК №3”, ОАО “ОГК №4” и ОАО “ОГК №5”, которые через данный механизм смогут привлечь денежные средства, необходимые для реконструкции старых и строительства новых генерирующих мощностей. В июле 2006 года совет директоров холдинга одобрил дополнительную эмиссию акций ОАО “ОГК №5”, а в августе ОАО “ТГК №9”, ОАО “ОГК №3” и ОАО “ОГК №4”. Осенью 2006 года была успешно проведено размещение акций ОАО “ОГК №5” (по данным РАО «ЕЭС России» спрос на акции превысил предложение в 9 раз).

Начавшаяся приватизация большинства генерирующих компаний является положительным сигналом с точки зрения привлечения инвестиций в отрасль. Однако продажа энергетических активов государством еще не означает их эффективного распределения на рынке и выгодного использования с точки зрения отрасли.

Одной из основных проблем, стоящих перед всеми участниками в отрасли, является ее долгосрочное развитие без ущерба для самих участников. В качестве последних можно выделить государственную власть, инвесторов и потребителей. При этом группы, как и интересы сторон, могут пересекаться. Обобщенно положение основных участников можно представить при помощи трехсторонней взаимосвязи (рис.4).

Рис. 4. Схема интересов основных сторон

Рассмотрим каждого из участников в отдельности. До реформирования собственником электроэнергетической отрасли являлось государство, которое решало, в первую очередь, проблемы связанные со стабильностью предложения энергии и поддержанием на низком уровне тарифов для потребителей. С приходом новых действующих лиц, а именно, крупного бизнеса в качестве собственника энергетических активов, картина в отрасли может существенно измениться.

Наиболее важным на текущий момент, является вопрос привлечения инвестиций. Во всем мире растет доля непромышленного сектора как основного потребителя электроэнергии[4], а он, как правило, представлен более мелкими предприятиями и домашними хозяйствами, с меньшими инвестиционными возможностями, чем в промышленности.

[4] [4], с.35

В российском контексте проблема усугубляется изношенностью мощностей и отставанием развития электроэнергетики в сравнении с национальной экономикой в целом. Инвестиционные потребности электроэнергетики с момента начала реформирования только выросли. В 2006 г. на инвестиции было выделено 86 млрд.руб. Согласно одобренной Правительством в 2006 г. инвестиционной программе РАО «ЕЭС России» на 2007-2009 гг. инвестиции составят 160,3 млрд.руб.[5] В тоже время, согласно прогнозам Правительства в период 2006-2010 гг. необходимо было отправить на инвестиции в целом по электроэнергетике минимум 25 млрд.долл.[6]

В свою очередь РАО «ЕЭС России», и, в частности А.Б. Чубайс, отметил более амбициозные инвестиционные планы, в соответствии с которыми на данный момент существуют возможности привлечения средств на рынке для увеличения объема инвестпрограммы РАО «ЕЭС России» с 81 млрд. долл. до 100 млрд. долл. до 2010г. Полученные деньги будут направлены в машиностроение, развитие научной базы, проектирование и т.д.[7]

Напомним, в августе 2006г. правление РАО ЕЭС одобрило пятилетние инвестиционные программы ОГК, ТГК, Гидро-ОГК, СО-ЦДУ, ФСК, РСК и материнской компании холдинга на период до 2010г. Общий объем средств, необходимых для ее реализации, превышает 2,1 трлн руб. (более 80 млрд. долл.). Предполагается, что реализация инвестпрограммы РАО ЕЭС позволит обеспечить ввод в эксплуатацию 20,9 ГВт генерирующих мощностей, входящих в перечень вводов объектов тепловой генерации в 2006-2010гг. В развитие генерирующих мощностей будет вложено более 1 трлн. руб., в том числе более 650 млрд. руб. в объекты тепловой генерации инвестируют ОГК и ТГК, более 330 млрд. руб. будет направлено на финансирование объектов гидрогенерации, около 50 млрд. руб. предполагается инвестировать в электростанции холдинга, не вошедшие в состав ОГК и ТГК.

Планы основной компании отрасли выглядят закономерными, но не очевидными. В результате первого размещения ОГК-5 удалось привлечь чуть менее 0,5 млрд. долл.[8] По итогам размещения вся компания была оценена в 2,8 млрд. долл., что дает основания полагать, что продажа 25%-го пакета акций РАО «ЕЭС России» в ОГК-5 может принести еще 0,7 млрд. долл. Итого, 1,2 млрд.долл. на одну из шести оптовых компаний. Однако не стоит забывать, что ОГК-5 – первая из вновь созданных компаний отрасли, осуществляющая дополнительную эмиссию акций. Как следствие, ей уделяется повышенное внимание частных инвесторов. Кроме того, по мнению ИГ «АТОН»[9], инвестиционные проекты ОГК-5 являются одними из лучших на рынке, поэтому несколько следующих размещений, вероятно, могут быть менее удачными.

---

[5] По данным [5]
[6] [6]
[7] Источник данных в данном и следующем абзаце [7]
[8] Здесь и далее информация по размещению ОГК-5 в соответствии с [8]
[9] [8]

Сложность (но не невозможность) достижения установленных менеджментом РАО «ЕЭС России» показателей может, по мнению автора статьи, определяться несколькими причинами:

- снижение инвестиционной привлекательности отрасли как следствие высоких политических рисков России и отраслевых в энергетике;
- неопределенность порядка реформирования;
- риск возникновения на рынке олигополии и уход от конкурентного сценария реформирования;
- изношенность мощностей и отсутствие возможностей по оптимизации и экономии затрат.

После сбоев в электроэнергетической отрасли в странах, уже прошедших период реформирования, а также банкротства компании «Энрон» в США, инвесторы с осторожностью стали относиться к предприятиям энергетического сектора. Кроме того, аналитики оценивают Россию как страну, имеющую недостаточно благоприятный инвестиционный климат. Многие элементы правовой системы между собой не согласованы и дают возможность произвольного их толкования. И хотя предпринимаются положительные шаги в области разработки обоснованной налоговой системы путем принятия и исполнения Налогового кодекса, пока не наблюдается устойчивого и конкурентоспособного налогового режима.

Инвесторы все еще обеспокоены внеправовыми аспектами российского инвестиционного климата. Зависимость судебной власти от исполнительной, а также от частных деловых кругов остается ключевым вопросом. Нарушаются права кредиторов, акционеров и контрагентов. Непрозрачная система ценообразования в энергетике, особенно в части цен на тепло- и электроэнергию, устанавливает слишком низкие цены в энергетическом секторе, превращая его тем самым в непривлекательный с точки зрения инвестиций.

Такая ситуация может быть устойчивой лишь на короткое время, особенно, если спрос на энергию снижается, как это происходило в 1993-1998 годах. Однако в период экономического роста и увеличения спроса на энергию, остро встает необходимость возрастающих потребностей в инвестициях в новые мощности.

Усугубляет ситуацию, присутствующая на протяжении всего процесса реформирования, неопределенность и непрозрачность дальнейших шагов. В 2006 г. по решению Правительства (основного акционера РАО «ЕЭС России») либерализация отрасли была растянута во времени. Это означает, что с января 2007 года будут действовать регулируемые двусторонние договоры между производителем и потребителем. Объем этих договоров будет уменьшаться на 5–15% каждый год (Федеральная служба по тарифам настаивает на величине «до 5%»). Таким образом, конкурентный рынок электроэнергии появится в лучшем случае к 2011 году.[10]

[10] [9]

Реформирование электроэнергетики производилось с целью создания таких законов ее существования, при которых она бы стала привлекательной для инвестиции и в то же время, чтобы это стало практически возможным. Появление новых компаний на рынке дает возможность инвесторам приобретать данные активы, способствуя развитию отрасли.

В то же время, собственники решают задачу увеличения стоимости своего капитала, а в отрасли с относительно неэластичным спросом такую задачу можно решить за счет установления максимальных цен на реализуемую продукцию и за счет снижения издержек на производство. После достижения пределов повышения эффективности, будут использованы все способы для влияния на рыночные цены.

Из опыта реформирования электроэнергетики в развитых странах известно, что даже при наличии соответствующих регулирующих органов, компании стремятся к укрупнению. Большое количество слияний и поглощений в США и Европе в последние десять лет подтверждают данный факт. Разделенные при реформировании отрасли снова формируют рынок, где определяющее влияние имеет всего несколько компаний.

Известно, что российские холдинги - будущие хозяева генерирующих компаний несколько раз публично заявляли, что после приватизации ОГК они обменяются друг с другом некоторыми электростанциями, чтобы сформировать наиболее удобные для себя конфигурации ОГК. Другими словами, речь шла о возможности возникновения энергетических монополий, как на региональном уровне, так и по "топливному" принципу ("Газпром" забирает себе станции, работающие на газе, нефтяные компании - "мазутные" электростанции, производители алюминия усиливают контроль над гидрогенерацией). Чтобы не допустить этого, правительство занялось разработкой системы мер, обеспечивающих неизменность конфигурации оптовых генерирующих компаний на ближайшие годы.

Предлагаемые меры могут носить лишь временный характер, так как они в значительной степени снижают инвестиционную привлекательность отрасли. После снятия ограничений может произойти перераспределение активов между крупными участниками рынка. Наличие данного риска требует проведения отдельного анализа и построения прогноза развития отрасли после реформирования.

Угроза снижения рыночной концентрации важна в первую очередь потребителям, так как именно им придется расплачиваться за ослабление конкурентных механизмов. По оценкам[11] отраслевая структура потребления энергоносителей в России должна в значительной степени измениться в сторону непроизводственной сферы (с 24% в 1990 г. до 33% в 2020 г.). Непроизводственный сектор более чувствителен к ценовым колебаниям, а спрос на его услуги более эластичен, поэтому в данном случае конкурентный механизм ценообразования является предпочтительным, с точки зрения развития национальной экономики.

[11] [10]

В соответствии с целями реформирования отрасли, концентрация предложения на рынке является критичной для всех уровней потребителей. В связи с тем, что спрос на электроэнергию является неэластичным в краткосрочном и среднесрочном периодах, цены на рынке во многом зависят от структуры предложения и величины остаточного спроса.

Пользуясь своим доминирующим положением некоторые энергопроизводители, при определенных условиях, могут снижать общественное благосостояние и формировать на локальных рынках ситуацию близкую к монопольной. Таким образом, вопрос рыночной власти является важным ограничением при определении размеров концентрации, к которой неизбежно приводит слияние компаний.

Следует отметить, что описанная ситуация может возникать в силу действия ряда факторов, а не просто доли оптовой энергии, поставляемой на соответствующий рынок. К числу некоторых других возможностей относится рыночная власть, возникающая в определенные периоды времени (как, например, периоды пиковой нагрузки), либо при оказании определенных системных услуг (например, регулирование частоты или напряжения) или других важных услуг (например, теплоснабжения). Поэтому выстраивание сектора по производству электроэнергии таким образом который бы ограничил влияние отдельных компаний (или станций), — очень сложная задача. Возможно, придется сохранить регулирование некоторых станций, если их высокую долю на рынке — чем бы она ни объяснялась — нельзя ограничить иным образом.

Дополнительным поводом для прогнозирования будущего рынка являются озабоченность относительно законодательных требований, ограничивающих монопольную власть. Необходимо учесть тот факт, что закон «Об электроэнергии» устанавливает, что той или иной компании может принадлежать целых 35% рынка в конкретной ценовой зоне. Такой уровень представляется достаточно высоким, и возможно, его следует понизить с учетом низкой эластичности спроса в электроэнергетике.

Идея о том, что более крупные компании будут более привлекательными для частных инвесторов, рынком пока не апробирована. Возможно, что большинство инвесторов предпочтет относительно более мелкие станции, которые они смогли бы контролировать и где они смогли бы быстро повысить технологический уровень и качество управления.

Таким образом, анализу должна быть подвергнута как отраслевая специфика интеграционных процессов (исследование рыночной концентрации), так и внутренняя экономика энергокомпаний (издержки производства, и инвестиционная привлекательность).

Рассмотрим более подробно возможные подходы к исследованию приведенных факторов. Следует отметить, что угрозы снижения рыночной концентрации после реформирования электроэнергетики в России неоднократно

указывались в отчетах зарубежных аналитических служб, накопивших богатый опыт развития энергетической отрасли во многих странах[12].

Известно, что концентрация продавцов отражает относительную величину и количество компаний, действующих в отрасли. Чем меньше число компаний, тем выше уровень концентрации. При одинаковом числе компаний на рынке чем меньше отличаются они друг от друга по размеру, тем ниже уровень концентрации.

Уровень концентрации будет влиять на поведение энергокомпаний на рынке. Результат самостоятельного выбора производителем объема выпуска и цены определяется ответной реакцией действующих на рынке конкурентов. Уровень концентрации влияет на склонность фирм к соперничеству или сотрудничеству: чем меньше производителей действует на рынке, тем легче им осознать взаимную зависимость друг от друга, и тем вероятнее между ними возникнет кооперация. Поэтому можно предположить, что чем выше уровень концентрации, тем менее конкурентным будет рынок.

Теоретически определение уровня концентрации само по себе не представляет большой проблемы с технической точки зрения. Однако с учетом особенностей отечественного электроэнергетического рынка есть несколько сложностей при определении данного показателя, которые будут рассмотрены ниже, а также предложены пути их преодоления.

Для выбора предпочтительных показателей концентрации необходимо предварительно ответить на два важных вопроса:

– «каковы границы анализируемого рынка?»;
– «что является показателем "размера" компании на рынке?».

В соответствии с выбранной при реформировании методикой узловых цен, возможности возникновения «узких мест» (снижения концентрации) теоретически могут возникать в любой точке сети. Данный случай будет предотвращен действием Системного оператора, следящего за балансом в сети и, таким образом, дефицит в узкой локализации не приведет к возникновению значительной рыночной власти.

Более важным случаем является рост доли крупных генерирующих компаний на региональном и федеральном рынке, что может привести уже не к техническому, но экономическому дефициту, сознательно спровоцированному доминирующей компанией. Не менее важно понимание размеров энергетических компаний. Как правило, показатели концентрации основаны на сопоставлении размера компании с размером рынка, на котором она действует. Проблема состоит в том, чтобы ответить на вопрос: что можно считать размером энергокомпаний для целей анализа концентрации?

Результаты расчета показателей концентрации могут существенно зависеть от выбора индикатора "размера" фирмы. Уже сам по себе размер крупнейших фирм может служить характеристикой концентрации на рынке. Именно этот критерий лежит в основе определения монопольной ситуации в

[12] См. например [12]

России (свидетельством монополизма служит контроль не менее 35% рынка), в Великобритании (соответственно не менее 25% рынка).

В силу того, что до реформирования российская электроэнергетика была преимущественно монопольной отраслью, четких параметров определения концентрации для нее не существовало.

В зарубежной практике накоплено достаточно большое количество моделей, анализирующих возникновение рыночной власти и основанных на работе реальных рынков. В случае российского рынка проведение глубоких эмпирических исследований на данный момент не может быть реализовано в силу отсутствия стабильно работающего конкурентного рынка. Отсутствует достаточная и достоверная база ценовых рыночных сигналов, которая должна быть объектом изучения в данном случае. В связи с этим, прогноз вероятной концентрации рынка необходимо строить исходя из косвенных показателей и параметров участников, известных на момент анализа, каковыми могут являться установленная мощность энергокомпаний и распределение собственности.

Мощность является удобным показателем, с точки зрения не только синонимичности с оцениваемым параметром рыночной власти, но и как предельный потенциал выпуска электроэнергии, а также использования эффекта масштаба и экономии издержек. В свою очередь, собственность и распределение энергоактивов могут говорить о возможностях сговора или слияния некоторых компаний и использования рыночной власти для манипулирования ценами. Поэтому концентрацию по критерию мощности следует также анализировать с учетом возможностей злоупотреблений перекрестной собственностью в отрасли.

Далее следует определить инструмент для оценки рыночной концентрации. Выбор необходимо производить с учетом особенностей отрасли, технической возможности расчета и точности отражения существующего положения. Наиболее подходящим является индекс Херфиндаля-Хиршмана (HHI), так как он рассчитывается на доступных данных, связан с большинством других индексов, но проще их в расчетах. HHI часто используется зарубежными исследователями при анализе рынков.

Приведенный показатель обладает рядом ограничений. В первую очередь, он не учитывает параметров спроса в отрасли (например, эластичности), а также факторов, связанных с внутренней экономикой компании (прибыль, предельные издержки), которые являются важным фактором получения рыночной власти. В последнее время появился ряд исследований, показывающих слабость результатов, получаемых при помощи данного показателя. В большинстве своем, они относятся к зарубежным рынкам, где конкуренция развита в большей степени. Соответственно используемые инструменты также претерпевают эволюцию.

Отечественный электроэнергетический рынок находится в начальной фазе своего развития в форме свободной конкуренции, и, в настоящее время, для него не характерна подобная прогрессивность.

Представленные недостатки HHI могут быть сглажены благодаря использованию показателей монопольной власти. Подход к вычислению показателей монопольной власти основан на сравнении реальных рынков с рынком совершенной конкуренции. Насколько рынок приближается к идеалу свободной конкуренции, можно судить по поведению компаний в отношении цены и издержек: чем больше назначаемая компанией цена отклоняется от предельных издержек, тем большей рыночной властью она обладает, и тем в большей степени рынок становится несовершенным.

Результатом осуществления монопольной власти компаниями служит получаемая ими прибыль. Ее величина служит основным свидетельством рыночного влияния. Большинство специальных показателей монопольной власти, так или иначе, связаны с показателем прибыльности деятельности, а точнее, доходности капитала, используемого компаниями.

При определении доходности на капитал возникает ряд как теоретических, так и практических проблем. Основной концептуальной проблемой является разграничение бухгалтерской и экономической прибыли. Нормальная прибыль является альтернативной ценностью собственных ресурсов компании. Для акционерного общества важнейшим собственным ресурсом служит собственный, то есть акционерный капитал. Нормальная прибыль в этом случае равна максимальному доходу, который могли бы получить акционеры, инвестировав свои деньги иным образом, но в проекты с тем же уровнем риска. Считая, что в экономике существуют проекты с нулевым уровнем риска - вложения денег в государственные ценные бумаги, - идентификация альтернативной ценности собственного капитала акционерного общества сводится к определению того, насколько доходность инвестирования в конкретный проект должна превышать доходность вложений в государственные ценные бумаги в качестве вознаграждения за риск.

В мировой практике требуемая норма доходности на собственный капитал служит эквивалентом нормальной прибыли. Большинство показателей монопольной власти явно или неявно оценивают или величину экономической прибыли, или разницу между ценой и предельными издержками. Наиболее широко используется индекс Лернера. Взаимосвязь между показателем концентрации (индексом Херфиндаля-Хиршмана) и показателем монопольной власти является главным достоинством индекса Лернера. Это его свойство позволяет оценивать уровень монопольной власти в отрасли на основе структуры рынка.

Как было отмечено выше, в силу специфики отечественного рынка достаточно сложно определить вероятные цены и предельные затраты энергокомпаний. В связи с этим наиболее подходящей модификацией индекса Лернера является его определение через индекс HHI и эластичность спроса по цене. Последняя может быть оценена методом сравнения с рынками зарубежных стран, но вне зависимости от этого, эластичность спроса достаточно низка в электроэнергетики в силу технологических и экономических ограничений. Потребителю, особенно неквалифицированному, достаточно сложно и

дорого найти альтернативного поставщика, либо альтернативный источник энергии.

Таким образом, из широкого перечня инструментов для оценки совершенства конкуренции на рынке предпочтительно использовать индексы HHI и Лернера. При чем базовым является индекс HHI, дающий первичную оценку состояния, в то время как индекс Лернера может являться уточняющим и может получить свое распространение в будущем, когда будет доступна достаточная информация о ценах и предельных издержках.

Результаты исследования описанного подхода в отечественной электроэнергетике в ее целевом состоянии после реформирования приведены в таблице ниже.

Таблица

Характеристика основных энергопроизводителей, представленных на оптовом рынке электроэнергии

Компания	**Технология**	**Предлагаемая форма собственности**	**Мощность (МВт)**	**Доля в суммарной мощности (%)**	**Накоп. сумма**	**Индекс HHI**
Гидро-ОГК	Гидро	Государст. б-во	27 404	15,0%	15,0%	225
Росэнергоатом	Атомная	Государственная	22 194	12,2%	27,2%	373
Иркутскэнерго	Гидро	Государст. б-во	12 882	7,1%	34,2%	423
ТГК 3	Тепловая	Частная	10 432	5,7%	39,9%	456
ОГК 6	Тепловая	Частная	9 042	5,0%	44,9%	480
ОГК 1	Тепловая	Частная	8 736	4,8%	49,7%	503
ОГК 2	Тепловая	Частная	8 695	4,8%	54,5%	526
ОГК 5	Тепловая	Частная	8 663	4,7%	59,2%	548
ОГК 4	Тепловая	Частная	8 570	4,7%	63,9%	570
ОГК 3	Тепловая	Частная	8 497	4,7%	68,5%	592
Татэнерго	Тепловая	Государст. б-во	7 003	3,8%	72,4%	607
ТГК 7	Тепловая	Частная	6 854	3,8%	76,1%	621
ТГК 1	Тепловая	Частная	6 118	3,4%	79,5%	632
Башкирэнерго	Тепловая	Государст. б-во	5 064	2,8%	82,3%	640
ТГК 8	Тепловая	Частная	3 821	2,1%	84,4%	644
ТГК 4	Тепловая	Частная	3 485	1,9%	86,3%	648
ТГК 12	Тепловая	Частная	3 197	1,8%	88,0%	651
ТГК 6	Тепловая	Частная	3 105	1,7%	89,7%	654
ТГК 9	Тепловая	Частная	3 102	1,7%	91,4%	657
ТГК 10	Тепловая	Частная	2 999	1,6%	93,1%	660
Новосибирскэнерго	Теп./Гид.	Государст. б-во	2 582	1,4%	94,5%	662
ТГК 5	Тепловая	Частная	2 531	1,4%	95,9%	663
ТГК 2	Тепловая	Частная	2 458	1,3%	97,2%	665
ТГК 13	Тепловая	Частная	2 362	1,3%	98,5%	667
ТГК 11	Тепловая	Частная	2 076	1,1%	99,6%	668
ТГК 14	Тепловая	Частная	646	0,4%	100,0%	668
Итого			**182 518**	**100,0%**		**668**

Реализация предусмотренных планов позволит обеспечить значительную диверсификацию собственности и создать структуру оптового рынка,

отличающуюся высокой конкуренцией. В целом наиболее крупная компания - объединенный производитель гидроэлектроэнергии - будет контролировать около 15% суммарных генерирующих мощностей, при этом три наиболее крупные компании будут контролировать около 34%. С этой точки зрения ситуация будет выгодно отличаться от ситуации на других реформируемых сегментах рынка электроэнергии.

В последней колонке таблицы показаны результаты анализа структурной диверсификации с использованием индекса HHI. Суммарное значение HHI выше 1800 указывает на то, что степень концентрации позволяет одной или более компаниям злоупотребить своими сильными позициями на рынке[13]. Суммарное значение HHI в проведенном автором анализе предложений составило 668. Другими словами, происходящие в настоящее время структурные реформы в целом приведут к значительной диверсификации рыночных структур, что должно положительно сказаться на уровне конкуренции в отрасли.

Следует более детально изучить данный вопрос. Большое количество исследований говорит о том, что показатель HHI существенно преуменьшает вероятность потенциальных злоупотреблений властью на рынке электроэнергии. На таких рынках производители с относительно низкой долей при определенных обстоятельствах могут оказывать значительное влияние. HHI не отражает ту власть на рынке, которая может возникнуть вследствие различных комбинаций технологий, или перекрестной собственности.

Результаты исследования могут быть уточнены в процессе анализа возможной структуры рынка с учетом реализации механизма перекрестной собственности, а также необходимости введения механизмов регулирования. Значительную помощь в данном вопросе может оказать международный опыт стран, уже прошедших этап либерализации электроэнергетики.

[13] Значение HHI вычисляется путем сложения процентных долей рынка каждого участника, возведённых в квадрат. Мнения разделяются относительно того, какое значение HHI является пороговым для потенциального злоупотребления позициями на рынке. Юридический Департамент США рассматривает значение в 1000 или менее признаком конкурентного рынка. Другие считают, что пороговое значение должно быть не менее 1800.

Список литературы

1. **Международное энергетическое агентство**, «30 Key Energy Trends In The IEA & Worldwide» 30th anniversary of the international energy agency [Электронный ресурс] / Международное энергетическое агентство, 2002. - Электрон. дан. и прог.
2. **Зыкова Т.** «Износ мощностей в электроэнергетике. С рабочего стола министра промышленности и энергетики». [Текст] / Зыкова Т. – Газета «Российская газета» 07.07.2006 г.
3. **Троицкий А.А.** «Об энергетической стратегии России на период до 2020 года». [Текст] / Троицкий А.А., главный аналитик Института энергетической стратегии Минэнерго России. – М.: Журнал «Кабели и провода», №3/2001.
4. **Международное энергетическое агентство**, «Key World Energy Statistics» [Электронный ресурс] / Международное энергетическое агентство, 2005. - Электрон. дан. и прог.
5. **Раудсепп А.** «Правительство РФ одобрило инвестиционную программу развития электроэнергетики» [Электронный ресурс] / Раудсепп А., Шитов О. – М.: Лента фондовых новостей Quote.ru (www.quote.ru). – 4 августа 2006 г. – Электрон. дан. и прог.
6. **Министерство энергетики РФ.** «Энергетическая стратегия России на период до 2020 года» [Электронный ресурс] / Минэнерго. – М.: 2001 год.
7. **РБК.** «А.Чубайс: Инвесторы готовы вкладывать средства в реализацию инвестпрограммы РАО ЕЭС до 2010г. (дополнение)» [Электронный ресурс] / М.: Лента фондовых новостей Quote.ru (www.quote.ru). – 7 декабря 2006 г. – Электрон. дан. и прог.
8. **РБК.** «Чубайс посрамил сомневающихся. Размещение ОГК-5 прошло успешно» [Электронный ресурс] / М.: Газета РБК Daily. – 1 ноября 2006 г. – Электрон. дан. и прог.
9. **Обухова Е.** «IPO электроэнергетики: осторожно суем деньги в розетку…» [Текст] / Обухова Е. – М.: Журнал «D'». №9(12), 4 сентября 2006 г.
10. **Кононов Ю.Д.** «Динамика энергопотребления в России на фоне развитых стран» [Текст] / Кононов Ю.Д., Гальперова Е.В. , Мазурова О.В. , Посекалин В.В. (Институт систем энергетики им. Л.А. Мелентьева.). – М.: Доклад на открытом семинаре "Экономические проблемы энергетического комплекса" в Институте народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук. – 2001 г.
11. **Имамутдинов И.** «Энергетический крест России» [Текст] / Имамутдинов И. Медовников Д. – М.: Журнал «Эксперт» №21(515), 5 июня 2006 г.
12. **Отчет Всемирного Банка.** «Структура и организация российской электроэнергетики в контексте реформирования». [Электронный ресурс] / Всемирный Банк. Департамент инфраструктуры и энергетики, Регион Европы и Центральной Азии (ECSIE). Аналитическая записка. – Июнь 2004 г.